

15. Buck R. Motivation, emotion and cognition: A developmental-interactionist view // Strongman K.T. (ed.) // International review of studies on emotion. – V. I. – Chichester: Wiley, 1991.
16. Goleman D. Emotional intelligence. – N.Y.: Bantam Books, 1995.

**ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-ПСИХОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЮРИСТОВ РАЗНОГО ПРОФИЛЯ
Ю.В.Чепурко**

Статья посвящена дифференциально-психографическому исследованию индивидуально-личностных особенностей юристов разного профиля. Дифференциальная психография выступает как основа организации системы профориентационных мероприятий, карьерного консультирования со студентами юридического факультета в условиях вуза.

**DIFFERANTIONAL-PSYCHOGRAPHIC RESEARCH OF PERSONAL PECULIARITY
OF DIFFERENT PROFILES LAWYERS**

Yu. V. Chepurko

This article devotes to differantional-psychographic research of personal peculiarity of different profiles lawyers. Differantional psychograph is a base of organization of professions orientation system and carrier consulting for students of lawyer's faculties in high educational system.

Дифференциальная психография и специальные описания профессий в целях профориентации в современных социально-экономических условиях становится необходимостью [3; 5; 4]. Исследования в этой области связаны с тем, что для создания эффективно действующей рыночной экономики профориентация должна помочь не только в выборе профессии, но и содействовать балансу интересов человека и рынка труда, способствовать росту профессионализма личности, развитию индивидуального потенциала, удовлетворенности трудом [2; 1; 4].

В связи с этим цель исследования – дифференциально-психографическое изучение индивидуально-личностных особенностей юристов, занятых различными видами труда юридического профиля и уровень профессиональной готовности студентов, выбравших специальность «Юриспруденция».

Общее число охваченных психологическим обследованием составило 294 человека: 134 юриста – судьи («Су» 15 чел., 100% женщин), эксперты-криминалисты («Э» 15 чел., 33% женщин), следователи («Сл» 21 чел., 62% женщин), оперуполномоченные («О» 13 чел., 100% мужчины), сотрудники исправительного учреждения («П» 35 чел., 28,6% женщин), адвокаты («А» 15 чел., 73,3% женщин) и юрисконсульты по вопросам недвижимости («Ю» 20 чел., 20% женщин) и 76 студентов I и II курса факультета юриспруденции Сибирского института права, экономики и управления.

Психографическое исследование проводилось на базе экспертно-криминалистического центра при УВД, исправительной колонии, коллегии адвокатов, агентства недвижимости (г. Ангарск), СО Свердловского РУВД, Арбитражного суда (г. Иркутск) и оперативном отделе Федеральной службы исполнения наказаний по Иркутской области. По возрастно-половым характеристикам испытуемые распределились так: 52% мужчин и 48% женщин, средний возраст составил 35 лет, средний стаж 12 лет, все имеют высшее юридическое образование.

Для решения поставленных задач использовалась совокупность методов, включающих в себя анкетирование, наблюдение, интервью, тестирование. Диагностика структуры интеллекта осуществлялась с помощью теста Р. Амтхаузера (IST), диагностики мотивационной структуры личности В.Э. Мильмана, опросника «Изучение аффилиации» А. Мехрабиан, опросников для определения выраженности стремления к самозащите и уровня мотивации избежания неудачи и стремления к риску и уровня мотивации достижения успеха и цели, склонности к риску Г. Шуберт, оценки удовлетворенностью работой В.А. Розановой.

Уровень профессиональной готовности студентов-юристов 1 и 2 курса определен методикой «Профессиональная готовность» (А.П. Черняевская). Опросник состоит из ряда утверждений об особенностях представлений о мире профессий и определяет уровень готовности испытуемого совершать адекватный профессиональный выбор. Обработка по ключу проводится по следующим параметрам: автономность, информированность, принятие решений, планирование и эмоциональное отношение к выбору профессии, по трем уровням: высокий, средний и низкий. Результаты обследования таковы: студенты, поступившие на юридический факультет и проучившиеся первые два года,

недостаточно информированы о профессиональной юридической деятельности, не умеют планировать свою профессиональную жизнь, принимать решения.

Результаты анкетирования позволили составить дифференциально-профессиональное описание трудовых постов юристов различных юридических специальностей. Было установлено, что судьи, эксперты-криминалисты, адвокаты и следователи определяют цель своего труда как гностическую; преобразующая цель труда доминирует у оперуполномоченных, юрисконсультов и сотрудников пенитенциарного учреждения. В качестве внешних орудий и средств у экспертов-криминалистов и адвокатов выступает автоматическое оборудование (микроскоп, аппараты, компьютер и т.д.), а у судей, сотрудников пенитенциарного учреждения, оперуполномоченных и следователей – ручные инструменты, в группе юрисконсультов – транспорт. Для всех групп профессионалов значимыми средствами трудовой деятельности являются деловая речь и деловое поведение.

Выявлено, что коллективный труд преобладает у судей, сотрудников пенитенциарного учреждения, экспертов и следователей, индивидуальный труд – у юрисконсультов и адвокатов. Организаторами собственной деятельности выступают юрисконсульты, адвокаты, судьи, оперуполномоченные, эксперты и сотрудники пенитенциарного учреждения, следователи организуют работу других людей. Постоянный круг деловых партнеров отмечен у экспертов и адвокатов, у оперуполномоченных, следователей и юрисконсультов, круг деловых партнеров изменчив и не отличается стабильностью.

Результаты анкетирования позволили описать микроклиматические условия труда юристов-профессионалов. В помещении работают судьи, юрисконсульты, сотрудники пенитенциарного учреждения и адвокаты. Эксперты, следователи и оперуполномоченные работают как в помещении, так и на открытом воздухе. Занятость на полный рабочий день присутствует у судей и адвокатов, в группах экспертов, оперуполномоченных, юрисконсультов и следователей преобладает ненормированный рабочий день.

В профессиональной деятельности оперуполномоченных, адвокатов, судей и экспертов присутствуют отдельные виды риска, в частности, общение с правонарушителями и психически больными людьми. Все юристы-профессионалы отмечают высокую степень ответственности профессиональной деятельности, например, юрисконсульты в качестве доминирующего вида выделяют ответственность материальную, а адвокаты выделяют высокий уровень моральной ответственности. Следователи, эксперты и судьи в качестве преобладающего вида ответственности определяют ответственность за жизнь и здоровье других людей.

Далее полученные эмпирические данные сопоставлялись по степени выраженности средних показателей по каждой методике и по каждой группе юридических профессий; затем проводились попарное сравнение и статистический анализ значимости различий по критерию Манна-Уитни.

Полученные результаты позволили проранжировать группы юристов разного профиля. Максимальный ранг (7) получали юристы той группы профессий, которые имели наиболее выраженные, максимальные для каждой методики показатели, и, соответственно, минимальный ранг (1) получали представители группы профессий, показавшие наименее выраженные значения показателей. В процедуре ранжирования подсчитывалось количество случаев значимого превышения показателей в сравниваемых парах. Важно отметить, что минимальные ранги – это не эквивалент низкого уровня сформированности индивидуально-личностных особенностей личности, а сравнительные данные в отношении юристов других обследованных групп.

Таблица 1

Результаты ранжирования групп юристов разного профиля по параметрам структуры интеллекта (методика Р. Амтхаузера)

№	Параметр структуры интеллекта	А	Сл	Су	О	Ю	Э	П
1	Практический интеллект	6,5	3	3	5	6,5	3	1
2	Интуитивно-понятийное мышление	6,5	3	1	5	6,5	3	3
3	Понятийно-логическое мышление	6,5	1,5	4	6,5	4	4	1,5
4	Понятийная категоризация	6	1	3,5	7	3,5	3,5	3,5
5	Математическая интуиция	6	2,5	2,5	5	7	2,5	2,5
6	Формально-логическое мышление	5,5	2,5	4	5,5	7	1	2,5
7	Образный синтез	6	3	1	5	7	4	2
8	Пространственное мышление	5	2	2	6,5	6,5	4	2
9	Оперативно-логическая память	3	3	3	6,5	6,5	3	3

Далее параметры структуры интеллекта были интегрированы в 4 блока (табл. 2), при этом были объединены 2, 7 и 8 параметры в блок «образно-интуитивный интеллект», и 3, 4, 5, 6 – в блок «вербально-логический интеллект».

Таблица 2

Результаты сопоставления подгрупп юристов разного профиля по блокам структуры интеллекта (методика Р. Амтхайзера) в усредненных рангах

№ п/п	Блоки структуры интеллекта	А	Сл	Су	О	Ю	Э	П
1	Практический интеллект	6,5	3	3	5	6,5	3	1
2	Образно-интуитивный интеллект	5,8	2,7	1,3	5,5	6,7	3,7	2,3
3	Вербально-логический интеллект	6,0	1,9	3,5	6,0	5,4	2,8	2,5
4	Оперативно-логическая память	3	3	3	6,5	6,5	3	3

При сравнении результатов оценки параметров интеллекта у юристов разного профиля обнаружено, что *практический интеллект* наиболее высоко развит у адвокатов, юрисконсультов (по работе с недвижимостью) и оперуполномоченных; минимальные оценки – у пенитенциариев, у остальных – средние оценки. Эти данные могут свидетельствовать о том, что адвокатам, юрисконсультам и оперативным работникам УВД приходится разрешать наиболее сложные задачи, проблемные ситуации и здесь успешны именно такие люди. Работники исправительных учреждений в значительной мере руководствуются в своей деятельности регламентом, уставом службы, и в этой связи их оценки – минимальные (но речь идет не об абсолютных показателях, а о сравнительных данных в отношении юристов других обследованных групп).

Образно-интуитивный интеллект оказывается также максимально развит у юрисконсультов, адвокатов и оперуполномоченных. Минимальные оценки – у судей, что может быть свидетельством опоры судей преимущественно на формально-логические стороны профессиональных задач и проблемных ситуаций.

Вербально-логический интеллект – способность к абстрагированию от конкретной ситуации, деталей в максимальной форме – представлен у адвокатов и «оперов», что еще раз свидетельствует о сложности выполняемой ими мыслительной деятельности. Минимальные оценки оказались у представителей группы следователей и работников исправительных учреждений. Можно предположить, что этим подгруппам юристов в большей мере и чаще приходится оперировать материалами конкретных ситуаций, уникальных в своем роде, которые сложно и незачем обобщать в виде текстовой информации (теоретических абстракций, оторванных от жизненной конкретной ситуации). Следует также учитывать уровень оплаты труда рядовых следователей и их состав. Возможно, что самые низкооплачиваемые – рядовые следователи. В этом случае, в следователи идут не самые талантливые (Шерлоки-Холмы)... Самые интеллектуально развитые юристы стараются выбрать нишу с возможным более высоким заработком или с интересным живым стрессогенным содержанием («опера»).

Оперативно-логическая память имеет максимальные оценки у юрисконсультов и оперуполномоченных. Для первых эта способность важна в связи с манипулированием ценами, цифрами, сведениями, положениями законодательства и различных инструкций по обороту недвижимости. Для вторых – важно удерживать в сознании детали контролируемой ситуации, сопоставлять ее элементы, от этого зависит не только успех дела, а безопасность их жизни, здоровья. У остальных юристов – средние оценки по данному параметру.

Аналогичным образом были проранжированы показатели мотивационно-потребностной сферы личности респондентов (табл. 3). Интересно сопоставить 1 и 2 параметры. В этом случае можно выделить группы юристов, у которых примерно равное значение имеет бытовая и деловая мотивация (адвокаты, эксперты). С точки зрения возможного эмоционального выгорания – эти группы юристов наиболее благоприятные по прогнозу, а именно: у них достаточно широкий круг интересов, который помогает обычно преодолевать профессиональные стрессы, конфликты. У «оперов» и юрисконсультов преобладает деловая мотивация, это признак более глубокой степени вовлеченности работника в профессию, субъективной значимости дела, его сложности, требующей повышенного внимания. Но с

этим связан и больший риск профессиональной дезадаптации, если работник не будет бережно относиться к своему здоровью, отдохнуть достаточное время.

Таблица 3

Сравнение выраженности показателей мотивационно-потребностной сферы обследованных групп юристов (в рангах)

№	Параметры	А	Сл	Су	О	Ю	Э	П
1	Житейская мотивация ЖКСО	7	3	6	1	2	5	4
2	Деловая мотивация ДДРОД	7	1	3,5	3,5	6	5	2
3	Удовлетворенность работой	7	1	2	4,5	4,5	3	6
4	Склонность к риску (Г. Шуберт)	5	1	2	7	6	3	4
5	Стремление к риску (Т. Элерс)	6	4	1,5	7	4	1,5	4
6	Страх быть отвергнутым группой	5	6	2	1	3	7	4
7	Стремление быть принятым группой	2	6	1	3,5	5	7	3,5

У следователей, судей и пенитенциариев преобладает бытовая мотивация над деловой, что может быть признаком «эмоционального выгорания», признаком психогенной усталости от тяжелых насыщенных негативными эмоциональными переживаниями профессиональных будней.

Удовлетворенность работой минимальна у следователей и судей, что соответствует предшествующему обсуждению результатов бытовой и деловой мотивации. Возможно, что среди испытуемых следователей и судей в основном преобладают женщины, которым необходимо не только решать сложные профессиональные задачи, но и выполнять роль матери, жены, совмещать профессию с заботой о семье.

Обратимся к анализу параметра *склонность к риску*. Имеется в виду ситуационный риск, стремление человека участвовать в рискованных событиях, получение удовольствия от острых опасных для жизни и здоровья ситуаций, то есть немотивированный риск. Такого рода личностные склонности чаще типичны для лиц мужского пола. Среди «оперов», адвокатов и юрисконсультов по недвижимости в обследованной выборке больше мужчин, поэтому полученные результаты представляются вполне адекватными.

Стремление к риску связано с направленностью личности на достижение цели или успеха. Выраженность этого свойства личности наблюдается у оперуполномоченных и адвокатов. В профессиональной деятельности оперуполномоченных часто встречаются ситуации, связанные с риском и требующие от сотрудников максимального сосредоточения на достижении поставленной цели, например, поиск и задержание преступника. Направлены на достижение успеха и адвокаты, ведь их профессиональная задача – это успешная защита обвиняемого, результатом которой является вынесение оправдательного приговора.

Минимален риск у судей и экспертов-криминалистов. В работе судьи не допускается ни склонность к риску, ни стремление к риску, так как от неверного, рискованного решения судьи зависит жизнь человека. В профессиональной деятельности эксперта-криминалиста риск также недопустим. От того, как выполнено экспертное заключение, взвешенно или «на скорую руку», зависит дальнейшая судьба человека, находящегося под следствием.

Страх быть отвергнутым группой (опросник А. Мехрабиана). Этот показатель можно интерпретировать как индекс конформности личности, ее зависимости от мнения группы, других людей. Из таблицы 3 следует, что самыми независимыми, или автономными, в обследованной выборке оказались «оперы», судьи и юрисконсульты. Низкие показатели говорят о независимости обследованных, так как их профессиональный долг состоит в поддержании автономности, независимости от влияний и это настолько важное требование, что, видимо, и опросник бытовой ориентации ухватывает эти особенности, то есть они становятся личностными чертами, профессия развивает эти качества в личности, и в нее приходят и оказываются успешными люди с выраженными диспозициями данного плана.

Самыми уязвимыми в обсуждаемом отношении оказались эксперты-криминалисты и следователи. В процессе диагностики, в беседах с испытуемыми, выяснилось, что в коллективах существовал на момент исследования конфликт с руководством, и это вполне логично объясняет полученные высокие результаты по шкале страха отвержения. Конфликтная ситуация, возможно, является причиной неблагоприятной обстановки коллектива в межличностном плане, а именно: неблагоприятные условия труда, негативная обстановка с коллегами, руководством. Кроме того, эти же испытуемые демонстрируют и неудовлетворенность своим трудом.

Стремление быть принятным в группу, или мотивация аффилиации, минимально выражено у судей и адвокатов. Судьи и адвокаты должны быть зрелыми, независимыми личностями, которые ориентируются на закон и конкретную ситуацию дела и его сторон. Основная задача судьи – это вынесение справедливого приговора, решения, выражение беспристрастности закона и поэтому он должен иметь мужество отстраняться от симпатий, эмоциональных переживаний, связанных с участниками процесса, сохранять независимость до конца судебного разбирательства, даже если у него уже сложилось определенное мнение в отношении обвиняемого. Поэтому молодой судья может быть успешным, если в его личности имеются такие качества, как автономность, независимость, неподверженность влиянию внешних факторов.

Наиболее выражено стремление быть принятым в группу у экспертов-криминалистов и следователей. В плане профориентации важно отметить, что труд экспертов-криминалистов требует тщательности, педантичности, скрупулезности в анализе материалов дела и выполнение таких задач лучше получается у людей спокойных, предпочитающих уединение и относительное постоянство, у интровертов, тогда как подвижным, сверхобщительным экстравертам подобная работа вряд ли будет по душе.

С учетом полученных результатов возможны организация и построение системы профориентационной работы со студентами факультета юриспруденции. Представленное эмпирическое исследование позволило утверждать, что результаты дифференциально-психографического изучения индивидуально-личностных особенностей юристов разных профилей можно сопоставлять с мотивационными ожиданиями абитуриентов и студентов младших курсов, еще не выбравших направление будущей работы. В целях профориентации абитуриентов и студентов полезно оценивать особенности их интеллекта, познавательные процессы, мотивацию достижения и избегания неудач, склонность к риску, автономность или конформность, коммуникабельность.

Литература

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. – М.: ПЕРСЭ, 2001.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
3. Клейн В., Глазырин Ф. Лицензия для юриста // Российская юстиция. – 2001. – № 5. – С. 54-56.
4. Климов Е.А. Психология профессионала. – М.: Изд-во Моск. психол. ин-та; Воронеж: Модэкс, 2003.
5. Носкова О.Г. Психология труда / под ред. Е.А.Климова. – М.: Академия, 2004.

О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ КАДРОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ **В.Н. Соснина**

Правоохранительная система как составная часть государственной службы имеет определенный состав сотрудников, которые выполняют соответствующие функции. Служба в правоохранительной системе связана с различными трудностями. Поэтому предъявляет высокие требования к нравственным и личностным качествам, их эмоциональной выдержке, психологической подготовленности. В связи с этим сотрудники нуждаются в психологическом сопровождении, которое осуществляют психологи правоохранительных органов.

ABOUT PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF THE STAFF OF LAW-ENFORCEMENT SYSTEM V.N. Sosnina

Law-enforcement system as the component of public service has the certain structure of employees which carry out corresponding functions. The service in law-enforcement system is connected with various difficulties. Therefore demands much of moral and personal qualities, their emotional endurance, psychological readiness. In this connection employees require psychological support which is carried out by psychologists of law enforcement bodies.

Государство осуществляет свои функции в различных сферах общественной жизни. Важнейшими задачами государства выступают обеспечение законности, правопорядка, защита прав и свобод